исходить из позиций ученого — слависта и тюрколога «в одной личности». В книге ставятся такие ответственные вопросы, как «история и жизнь», «история и современность», «художник и история», «история и политика»— то, что можно назвать «памятью истории» и, как он выразился, «исторической справедливостью». Предпринятый О. Сулейменовым пересмотр устоявшихся в науке фактов, введение новых важны ему не сами по себе, а для доказательства выдвигаемых концепций. А это означает, что анализ автором «Аз и Я» славистического и тюркологического материала, интерпретация им фактов истории неизбежно влекут за собой постановку проблем мировоззренческого и теоретического характера. Последнее во многом и должно определить ход настоящего обсуждения. Задача, сказал в заключение Г. В. Степанов, состоит в том, чтобы ученые — историки, литературоведы, лингвисты — специалисты в области славистики и тюркологии — дали принципиальную оценку книге О. Сулейменова «Аз и Я» в методологическом, теоретическом и фактологическом аспектах.

Если в ходе развернувшегося обсуждения научный характер проблем, затрагиваемых в книге «Аз и Я», никем не был подвергнут сомнению, то само решение этих проблем автором вызвало негативное отношение со стороны выступавших. Рядом ораторов был поставлен вопрос: дает ли вообще данная книга основание для серьезной оценки по своему исполнению? Правомерен ли к ней строго научный подход? С одной стороны, жанр книги определен как «история глазами поэта», и автор, судя по предисловию, собирался изложить основные моменты своего опыта читательской, а не научно-исследовательской работы над «Словом о полку Игореве» и другими литературными и историческими источниками. С другой стороны, в аннотации сказано, что книга О. Сулейменова —«сплав публицистики с кропотливым анализом лингвиста», т. е. подчеркнуто стремление автора совместить чисто художественный и строго научный подход к материалу. Сам по себе факт подобного «симбиоза» может иметь место. История знает, сказал в своем выступлении акад. Б. А. Рыбаков, два великолепных образца: автор «Слова о полку Игореве» был блестящим поэтом и не менее блестящим историком. А. С. Пушкин писал историю Петра, он же создал «Полтаву», показав пример органического слияния в одном лице историка и поэта. Чл.-корр. АН СССР Ф. П. Филин напомнил собранию о замечательных работах советских ученых: историк Крачковский создал отличные литературные произведения о древних арабских рукописях, геолог Обручев написал ряд фантастических романов, минералог Ферсман — поэтическое произведение о камне. Но независимо от того, кто берется за выполнение таких работ — ученый, поэт, писатель-фантаст,— необходима научность, непременная ориентация автора на достижения современной ему науки.

Следовательно, отмечали ораторы, как бы ни был определен жанр книги О. Сулейменова «Аз и Я»,— она не дает права на снисходительную оценку с научной точки зрения. Круг затронутых автором проблем настолько важен, что, как заявил д-р филол. наук Л. А. Дмитриев, в смысле научной точности, научной аргументированности, библиографической оснащенности его работа должна отвечать тем же требованиям, которые предъявляются к любому научному исследованию. В прочитанном на заседании отзыве акад. Д. С. Лихачева отмечалась серьезность научных претензий, вложенных О. Сулейменовым в свою книгу, что, разумеется, требовало и серьезности исполнения. Другие участники обсуждения обращали внимание на то, что по оформлению материала работа О. Сулейменова внешне имеет вид сочинения, соответствующего научным целям. Если мы возьмем в библиотеке «Аз и Я», сказал д-р филол. наук О. В. Творогов, и какую-нибудь популярную книгу, то книга О. Сулейменова произведет на неподготовленного читателя впечатление научного исследования: здесь и ссылки на источники, ссылки на словари, на труды известных ученых. Поскольку, считает д-р филол. наук К. М. Му-